

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Лариса Николаевна Данилова,
*преподаватель Ярославского педагогического института,
кандидат педагогических наук*

Отношение к патриотизму в различных странах разное. Это объясняется историей этих стран, социально-экономическим положением, идеологией и другими условиями. Есть государства, где патриотическое воспитание ведётся с детьми ещё до школы. Есть и такие, где тема патриотизма — своеобразное социальное и образовательное табу. Особое отношение к патриотическому воспитанию в государствах, новая история которых включает наступательные или оборонительные войны и которые обладают значительной политической и экономической мощью. В этой связи полезно рассмотреть патриотическое воспитание в школьном образовании США, Китая, Германии и Японии.

И начнём мы с Соединённых Штатов Америки, чья внешняя политика отличается милитаристским характером. Американский патриотизм широко известен и объясняется иммигрантским составом нации: первые поселенцы попадали на чужую землю, которая должна была стать их новой родиной, поэтому патриотизм призван интегрировать представителей различных национальностей в единое государство и общество. Согласно исследованию Чикагского университета, уровень национальной гордости американцев уступает только уровню Венесуэлы. Такая патриотичность в США объясняется и их идеологией (американская мечта, свобода и равенство, уважение к делам отцов-основателей).

С детства маленьких американцев учат уважать государственный герб, гимн и флаг, который можно

увидеть на каждом общественном здании, на магазинах и автомобилях. Многие американцы вывешивают флаг на своих домах, демонстрируя этим поддержку политики Белого дома. И даже недовольство правительством не снижает градус патриотизма. Преданные огласке нелицеприятные действия армии и ЦРУ или финансовые проблемы страны, широко обсуждаемые в СМИ всего мира, не мешают американцам гордиться принадлежностью к своей стране. При этом критика от иностранцев воспринимается довольно остро, считается, что понять, а значит, и критиковать их страну позволительно лишь американцам. Уже в младшей школе каждое утро дети клянутся в верности своей стране, а государственный гимн принято петь на разного рода публичных мероприятиях, будь то межшкольный хоккейный матч или инаугурация президента.

Задача воспитания патриотического сознания учащихся отражается и в содержании образования. Например, в расписании третьего класса есть урок гражданского

образования. Основной вид занятий здесь — проектные уроки, широко распространены уроки-дебаты и игры. Даже в начальной школе в рамках работы над проектом принято писать петиции по рассматриваемой проблеме местным властям, конгрессмену, сенатору, президенту. Учителя используют различные ролевые игры, затрагивающие политические или обществоведческие вопросы, помещая школьников в ситуацию судебного процесса, выборов, трудоустройства и т.д.

Социальные и природные катаклизмы усиливают эффект сплочения нации и патриотического воспитания. Менее чем через два месяца после террористических актов 11 сентября в штате Небраска были внесены изменения в учебный план по общественным дисциплинам в средней школе. Департамент образования потребовал включить в программы материал о превосходстве американской формы правления, об опасности коммунизма и прочих идеологий, о подвигах американских героев. Школам предписано «привить любовь к стране», в том числе, посредством исполнения патриотических песен, заучивания наизусть гимна и выражения почтения к флагу. К 2003 г. 17 штатов внесли в школьное законодательство поправки подобного рода. Федеральное правительство в целях укрепления национальной гордости молодёжи объявило о новых программах в области истории и гражданского образования. В 2005 г. федеральный бюджет выделил 120 млн долларов на гранты по поддержке преподавания «традиционной американской истории». Между тем требование к школам прививать идею о том, что «Америка права, потому что права», вызвало недовольство многих педагогов.

Мощное средство военно-патриотического воспитания — национальные праздники. Например, День независимости (4 июля) считается днём рождения США как суверенного государства, широко отмечается по всей стране, заявляя о её силе и свободе. День Колумба (12 октября) напоминает об открытии Америки, и в Нью-Йорке проходит грандиозное торжественное шествие. Один из самых популярных праздников, также относящийся к истории колонизации Америки, — День благодарения (ноябрь). В День ветеранов (11 нояб-

ря) чествуются ветераны всех войн, в которых участвовали США: проводятся парады, а президент посещает кладбище павших воинов Арлингтон. Даже Хэллоуин и Рождество обладают большим воспитательным потенциалом, сполна используемым американской школой.

Большая роль в формировании общественного сознания отводится детским общественным объединениям. В задачи скаутской организации входит привитие юным поколениям любви к своей стране, её культуре и ценностям. Национальное движение бойскаутов и гёрлскаутов насчитывает почти 7 млн детей. Методика патриотического воспитания предлагает использовать экскурсии по историческим и военно-политическим местам, походы, военизированные игры, марш-броски, разведки, социальные акции. Большой акцент делается на физической и идеологической подготовке, а романтика и практическая ориентация воспитания усиливаются привитием навыком выживания в экстремальных условиях. В воинских частях организуются дни скаутов, когда школьники получают доступ на территорию части и могут пообщаться с офицерами и взглянуть вблизи на боевую технику. При отсутствии в США базовой программы патриотического воспитания, оно осуществляется на всех ступенях образовательной системы, а его субъектами выступают не только родители и педагоги, но также армия, церковь, общественные объединения, средства массовой информации и т.д. Свою роль в этой системе играет и бизнес. Например, чтобы продемонстрировать высокую боеготовность вооружённых сил и сформировать положительное отношение к действиям Пентагона, американское правительство тратит около 2,5 млн долларов в год на создание тематических компьютерных игр для молодёжи, ряд которых распространяется бесплатно. Такой подход способствует и популяризации воинской службы.

Большое внимание уделяется воспитанию патриотизма в Китае. Китайский патриотизм, ведущий своё начало из древней истории государства, передавался от поколения к поколению, подкрепляясь общинным образом жизни и коллективным трудом, с одной стороны, и национально-психологическими качествами — с другой (жесткая дисциплина, высокая зависимость индивида от группы, особый характер сочувствия и сопереживания). Патриотизм в этой стране сравнивают с цементом или суперклеем, который скрепил регионы и людей обновлённого Китая и помог преодолеть все невзгоды политического переворота. Поэтому способом выразить уважение к своей стране и её народу становится преданность правительству. Любовь к родине, верность и доверие властям — неизменные ценности китайского общества.

Только сильное государство будет уважаемо другими народами: это мнение сформировалось в XIX—XX веках, когда Китай отставал от Японии и Запада в экономическом и военном плане. А под управлением партии Китай добился признания у всех мировых держав. И неудивительно, что когда китайцы сталкиваются с внешней критикой своего режима, правительства или образа жизни, то воспринимают это как угрозу государству. Поэтому особое значение в патриотическом воспитании граждан имеет, например, тибетский вопрос. Считается, что свободный Тибет означает раскол и ослабление государства, что приведёт к потере уважения к Китаю за рубежом.

О патриотизме говорится и в китайском законе об образовании: государство нуждается в общественной морали, построенной на любви к родине, народу, труду, науке и социализму, а потому воспитание граждан осуществляется в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма и коммунизма. Юных китайцев растят преданными социалистическим идеям, готовыми продолжать дело партии и заботиться о развитии своей страны. Государство отводит школе в этом процессе важную роль и подготовило целый па-

кет документов, конкретизирующих особенности формирования патриотического сознания молодёжи: постановления ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе, об осуществлении патриотического воспитания, об усилении работы по нравственному воспитанию школьников и др.

Патриотизм — это высшая мораль китайской молодёжи: характер человека здесь определяют по его отношению к родине. Поэтому воспитание патриотизма в китайских школах — не просто идеологическая, но и глубоко прикладная задача. Патриотизм прививается детям с очень раннего возраста. Неудивительно, что готовность к самопожертвованию ради Отечества — одно из высших достоинств, выражающих патриотические настроения народа, и школа использует свои педагогические средства для её формирования. К примеру, в учебники включена история о солдате Квио Шаюне. Во время Корейской войны его группа должна была атаковать американцев, закрепившихся на одном холме, и чтобы подойти незамеченными, бойцы маскировались в траве. Но, заподозрив неладное, американские лётчики начали бомбардировку. Сегодня китайские школьники со слезами читают на уроках вслух о том, как, не желая выдать товарищей, Квио, объятый пламенем, мужественно сносил боль, по-прежнему таясь в высокой траве. Они растут, полагая, что нет ничего более важного в жизни, чем их страна и её интересы. Уже в начальной школе детям прививают чувство коллективизма, ответственности и долга, дисциплинированность и уважение к традициям, знакомят с основными положениями конституции и с главными законами государства, изучают историю и культуру Китая.

Первый помощник партии в деле патриотического воспитания школьников — детско-юношеские организации. Самая массовая из них — Юные пионеры Китая, насчитывающая около 130 миллионов членов, где самым маленьким пионерам

шесть лет, а старшим — 14. Устав пионеров предписывает создание в каждой школе отделения организации. Юными пионерами руководит Коммунистический союз молодёжи, организация, напоминающая комсомол в Советском Союзе, и взрослые лидеры выбираются из её членов. Главными для юных пионеров считаются такие качества, как честность, мужество, активность и коллективизм, во многом способствующие воспитанию в патриотическом духе. Об этом говорят также девиз и клятва пионеров (девиз: «К борьбе за дело коммунизма будь готов!», выдержка из клятвы: «Под флагом пионерской организации клянусь, что люблю Коммунистическую партию Китая, люблю родину, люблю народ, что я буду хорошо и прилежно учиться, чтобы внести свой вклад в дело коммунизма»).

Китай — одно из немногих государств в мире, где начальная военная подготовка — обязательный предмет школьной программы, и вводится с 9 лет. Учащиеся старших классов, кроме лиц, освобождённых по состоянию здоровья, должны проходить единую военную подготовку в соответствии с «Положением о военной подготовке учащихся», разработанным министерствами просвещения и обороны. Программа предусматривает знакомство с теорией и практикой военного дела, причём не только на базе школ, но и в специальных армейских лагерях. Позитивное значение такой подготовки — в воспитании дисциплины и коллективизма. Авторы Положения подчёркивают, что программа содействует профилактике у школьников эгоцентризма и индивидуализма. Известно, что в задачи подготовки также входят привитие командных навыков, воспитание воли и готовности к самопожертвованию, освоение учащимися основных приёмов самообороны, ознакомление с образцами оружия и боевой техники. В целом же содержание подготовки в лагерях минобороны засекречено, и потому масштабная милитаризация молодёжи в Китае вызывает недовольство у политиков других военных держав. Наивно недооценить мощь китайской армии, однако важно иметь в виду, что по своим этнопсихологическим характеристикам китайцы очень мирные люди.

Иначе обстоит дело с любовью к родине **в Германии**. У немцев неприлично не только

проявлять национальные чувства, но иметь таковые. Отсутствие в ФРГ патриотического воспитания объясняется крушением взглядов, сформированных государством в 1933—1945 гг., и падением самой Германии. Воспитание и образование в то время были направлены на стабилизацию национал-социалистического режима, поэтому от школы требовалось воспитывать подрастающие поколения в духе национал-социалистической идеологии, исключая возможность воспитания иного мировоззрения. Это отразилось во всём: в целях, задачах, содержании образования, методах и формах работы, в кадровых расстановках, в школьном и внешкольном воспитании. От школы требовалось выращивать солдат, арийцев, «сверхлюдей», готовых к завоеваниям, и здесь, кроме физической и так называвшейся патриотической подготовки, молодёжь училась «быть немцами». Этой цели, например, служила детско-юношеская организация «Гитлерюгенд», построенная на принципах вертикального самоуправления молодёжи, куда входили немцы 10—18 лет. Основные акценты делались на изучение истории Германии и партии, расовой теории, на идеологическое и спортивное воспитание. Изначально «Гитлерюгенд» был весьма привлекателен для детей благодаря использовавшимся формам работы (походы, парады, военные игры, спортивные состязания, молодёжные слёты), но после 1936 г. романтика постепенно вытеснялась рутинной.

Молодёжь искренне верила в особый путь «Великой Германии», гордилась её достижениями и искала возможность преданно служить Третьему Рейху. Свою роль в этом сыграли типичные национальные качества этого народа — дисциплинированность, добросовестность, точность, трудолюбие, внушаемость и приверженность существующей системе. Тотальная обработка формировала мужество и коллективизм, укрепляла уважение к руководству страны и государственной символике, воспитывала

базовое качество — готовность пожертвовать жизнью в интересах государства. Это во многом определило тот факт, что и после падения фашизма в законодательстве ГДР и многих земель ФРГ провозглашалась цель патриотического воспитания граждан. Но если в Восточной Германии она реализовывалась до самого объединения, то в ФРГ культурная революция 1968 года вытеснила понятие «патриотизм» не только из учебно-воспитательных планов, но и из жизни общества в целом. Патриотизм в Германии был приравнен к национализму, а любовь к родине оказалась под запретом. Вместе с тем, чтобы избежать в будущем повторения трагедии фашистской истории, Западная Германия перешла к постнациональному обществу, где осуждается демонстрация национальных чувств. О патриотизме говорить не принято, а в самом понятии до сих пор есть указания на отличия истинного, «здорового патриотизма» от недопустимого национализма. Любить страну означает гордиться и ценить её культуру, историю, политическую, экономическую систему. В ФРГ проблема заключается в невозможности гордиться национальной историей, поэтому демонстрировать свои национальные чувства у немцев — признак дурного тона. Восточные немцы после объединения были вынуждены принять эти правила игры.

Национальная гордость, любовь к родине и национализм произрастают на почве национального достоинства через культурную самоидентификацию личности. С начала 2000-х годов о необходимости усиления в Германии чувства нации, о возврате к теме патриотизма заговорила партия ХДС. В своих обращениях она призывала к тому, чтобы любовь к родине, равно как и возможность говорить об этой любви, снова, как в эпоху Возрождения и в Новое время, стала неотъемлемой частью мировосприятия немца. Но пока ХДС добилась немногого. По-прежнему существует опасение, что патриотизм — это одна из форм национализма, а возврат к нему немислим для послевоенной Германии. Между тем патриотизм отражает

социально-политическое отношение граждан к своей стране, основанное не на личных, а на общественных интересах (и понятие логично вписывается в модель гражданского правового общества). Без патриотизма невозможно и построение единого европейского дома, так как все народы Европы имеют право гордиться своими государствами, тем самым гарантируя сохранение их культурной уникальности и готовность содействовать их развитию.

Более острый характер вопрос патриотического воспитания принял в 2006 г., после чемпионата мира по футболу — самому популярному здесь виду спорта. Хотя Германия выиграла тогда лишь бронзовую медаль, этот результат праздновался словно был золотым: более полумиллиона фанатов чествовало своих героев в Берлине. Тогда политики самого высокого уровня отмечали, что отношение к национальной символике, вызванное чувством гордости за принадлежность к немецкой нации, может быть глубоко патриотичным и при этом напрочь лишённым политического подтекста.

Как же обстоит дело с воспитанием патриотизма на практике? Пока немецкие политики не определились с легитимностью патриотических чувств, о целенаправленном и системном формировании таковых в образовательных учреждениях не может быть и речи. Тем не менее, существует мнение, что сегодня Германия переживает зарождение нового, естественно-неполитического патриотизма. Смена поколений привела к тому, что основная часть граждан уже не идентифицирует государственную символику и даже историю страны с национализмом. И если кто-то изредка вывешивает чёрно-красно-жёлтый флаг на своём доме, его уже не подозревают в радикальных взглядах.

Что касается школьников, то именно мировые спортивные победы ФРГ во многом способствуют формированию национального достоинства юных немцев.

В условиях официального молчания о патриотическом воспитании в немецкой образовательной политике, пользуясь своим культурным суверенитетом, регионы решают этот вопрос самостоятельно. Так, в Северном Рейне-Вестфалии партия ХДС потребовала от парламента мер по воспитанию у немцев «здорового патриотизма», и в результате в местных школах увеличено количество часов на изучение истории Германии и самой земли. Другим средством воспитания станет формирование уважения к символике ЕС, Германии и Северного Рейна-Вестфалии. Например, соответствующие флаги вывешиваются перед зданиями госучреждений, прежде всего, зданиями судов и полицейских ведомств, однако возможность разместить государственный флаг на здании или в помещении школы пока кажется невероятной.

Сегодняшняя ситуация в ФРГ — это моральная расплата Германии за военные преступления. Вот уже 65 лет мир настороженно воспринимает все проявления их национальной гордости.

А как относятся к патриотизму в Японии, государстве, выступавшем союзником Гитлера и Муссолини?

Патриотизм японцев XX в. был исторически взращён государством. В 1890 г. в стране был издан «Императорский рескрипт об образовании», закрепивший задачу воспитания подданных, готовых беззаветно служить императору и, тем самым, своей стране. Этот рескрипт — базовый образовательный документ до самого окончания Второй мировой войны, и по нему система формировала общественное сознание граждан в духе национализма и милитаризма. К 1930-м годам учебно-воспитательный процесс во всех школах полностью контролировался правительством. Школы были обязаны вывешивать государственный флаг и портреты императорской четы. Уже в начальных классах имелись уроки патриотического воспитания, было пересмотрено содержание истории, географии. Захватнические войны в Китае и Корее усугубляли значимость задачи, вступление Японии во Вторую мировую войну придало всей воспитательной системе ультранационалистическую направленность: идеи расового превосходства японцев и самурайская мораль с её чувством

долга и готовностью к самопожертвованию приобрели размах идеологии.

После капитуляции Японии учебные программы были подвергнуты деидеологизации и демилитаризации. От воспитания националистов новая Япония обратилась к воспитанию ответственных членов общества и сохранению традиционных японских ценностей. Поэтому после принятия нового закона об образовании в 1947 г. для придания образованию духовных основ в школах был введён курс морального обучения. Одновременно в стране была принята мирная конституция, закрепившая военную доктрину самообороны и ненападения. И вот в 2006 г. в рамках реформирования образования прежний закон впервые подвергся обновлению, а его обсуждение вызвало бурные дискуссии в парламенте и обществе. Основной темой споров при этом стал вопрос о патриотическом воспитании японских учащихся.

Закон предлагает учителям целенаправленно прививать воспитанникам уважение к традициям, любовь к своему народу и родине, к японскому языку, природе и достижениям культуры. Это объясняется снижением уровня нравственности в обществе, падением престижа образования, эгоизмом молодёжи, постепенным уходом от традиционных ценностей японского общества (уважение к старшим, дисциплина и др.). За изменения в законе выступили даже консервативные партии, подтверждая несправедливость того, что существующая система не позволяет японцам гордиться своей историей. Однако противники реформы указывали на опыт преподавания патриотизма в империалистической Японии, хотя в законе и отмечается, что воспитание любви к родине должно сочетаться с уважением к другим народам и государствам. Поправки в закон об образовании о патриотическом воспитании вызвали протест не только у части японского населения, но и за границей,

в основном — в Корею и Китае, больше других пострадавших от японской агрессии XX в. Эти государства опасаются возврата Японии к националистскому моральному воспитанию по рескрипту 1890 г.

Вопрос патриотического воспитания школьников обсуждался и до поступления законопроекта в парламент. Например, в 2003 г. недовольство многих педагогов вызвал приказ по Токийской префектуре об использовании государственной символики в учебных заведениях. Теперь в день празднования начала учебного года или окончания школы учителям и ученикам среди прочих ритуалов предписывалось исполнять национальный гимн, а ответственные за это педагоги проверяли, насколько добросовестно это выполняется. Имелись случаи, когда учителя даже подавали коллективные иски в суд, возражая против навязывания исполнения гимна, почтения флага и тем более против наказаний за невыполнение приказа, и выигрывали дело. Требование о воспитании патриотизма многими было воспринято как попытка заставить школьников любить страну. Иными словами, когда государство посягнуло на область, являющуюся личным делом каждого гражданина, японцы проявили свою социальную активность и неповиновение, и это ломает представления о таких особенностях этнической психологии японцев, как подчинение слабого сильному, преклонение перед авторитетом, конформизм, группизм.

Изменение закона об образовании привело и к пересмотру учебных программ и учебников. Например, в преподавании истории должно быть смягчено признание ответственности Японии за войну. «Япония уже 20 раз

просила прощения за войну. Сколько времени мы ещё должны просить прощения?» — сказал по этому поводу премьер-министр Синдзо Абэ. Реформа образования предполагает введение новых предметов и измерение эффективности патриотического воспитания учащихся.

Со времён капитуляции у японцев существовала проблема культурного самоопределения, поскольку истории известно, к чему привело формирование у них национального сознания. Современные процессы в этой области имеют сходство с Германией. Опросы населения в двух странах показывают, что и среди японцев, и у немцев основная часть граждан считает себя патриотами. Девиз немцев «Мы хотим иметь право гордиться!» в Японии нашёл отражение в словах премьер-министра: «Пора вылечить нашу гордость». Однако Япония, окончательно перевернувшая страницу послевоенной истории и законодательно укрепляющая свои права на патриотизм, более прогрессивна (возврат к воспитанию патриотизма здесь протекал на фоне предложений Кабинета министров о расширении полномочий японской армии).

В любом случае, будь то попытки возврата себе национальной гордости Германией и Японией, военно-идеологический характер патриотизма в Китае или неизменное национальное достоинство американцев — главное, чтобы воспитание у граждан любви к родине не переходило в национализм и шовинизм. Своевременно определить подобную угрозу, в том числе, можно и по отношению национальных воспитательных систем к интернациональному воспитанию, к культурам и достижениям других народов. **НО**